

Как только Фэн Линьбай закончил говорить, дверь в комнату напротив открылась.

Фэн Тяньжуй протер глаза и сонно спросил: «Доброе утро, Цзян Юй. Мне показалось, или я только что услышал Пятого... Дядюшкин... голос...

Слова Фэн Тяньжуя застряли у него в горле.

Он посмотрел на человека перед собой и яростно моргнул, думая, что у него что-то не так с глазами.

«Подожди, подожди, подожди...»

Фэн Тяньжуй снова протер глаза.

Он был ошеломлен.

Это не было его воображением. Фэн Линьбай действительно стоял там!

Почему он был здесь?

У двери Цзян Юй?

Более того, в одной руке он держал поднос, а другую спрятал за спину, как официант...

Что он делал?

Он играл роль?

Уголок рта Фэн Тяньжуя дернулся. Он почувствовал, что помешал им двоим, поэтому сделал жест «продолжайте» и удалился в свою комнату. «Сделай вид, что меня здесь нет. Вы, ребята, продолжаете то, что делали...»

Фэн Тяньжуй быстро закрыл дверь.

Он прислонился к двери и тяжело вздохнул.

Его пятый дядя действительно был сильно влюблен в Цзян Юй. Он преследовал ее всю дорогу...

Подождите, это были мужчина и женщина. Случится ли что-нибудь между ними?

Цзян Юй был еще несовершеннолетним!

Его пятый дядя не был бы настолько сумасшедшим, чтобы сделать что-то подобное, верно?!

В голове Фэн Тяньжуня шла война между ангелом и дьяволом. С одной стороны, он думал о том, как эти двое были влюблены и что между мужчинами и женщинами не так уж много различий; с другой, подумал он про себя: нет. Она была еще несовершеннолетней. Это было преступление!

Походив туда-сюда сотни раз, Фэн Тяньжунь в конце концов решил, что должен сделать им дружеское напоминание. Он решился и открыл дверь, но увидел, что Цзян Юй стоит у его двери.

Фэн Тяньжунь: ???

Над его головой медленно появился вопросительный знак.

Они вдвоем играли роли. Когда их выступление, вероятно, вот-вот достигнет своего апогея, и именно поэтому они еще не вошли в комнату. Как и ожидалось, он испортил им настроение!

Фэн Тяньжунь подсознательно сказал: «Прости, я не хотел...»

Но он все еще чувствовал, что это неправильно. — Но я все же хочу кое-что сказать. То есть... — Цзян Юй прервал его и посмотрел на него, как на дурака. "О чем ты думаешь? Хорошо, что ты здесь. Пойдемте, мне есть о чем с вами поговорить».

Фэн Тяньжунь: «А? Ты хочешь поговорить со мной? Я вас не беспокою?»

Цзян Юй недовольно сказал: «Почему ты говоришь так много чепухи? Если я сказал тебе прийти, так приходи. Торопиться." Фэн Тяньжунь все еще колебался. — Не думаю, что это хорошая идея...

Глаза Цзян Юй стали холодными. — Даю вам три секунды. Три... два...

Фэн Тяньжунь немедленно схватил карточку своей комнаты и направился к комнате Цзян Юй.

Как только он вошел, он заявил о своей невиновности: «Пятый дядя, я действительно не хочу быть третьим лишним...»

Фэн Линьбай закатил глаза и сказал: «Садись».

Как только Фэн Тяньжуй подошел к кровати, Фэн Линьбай спросил: «Кто сказал тебе сидеть здесь?»

Фэн Тяньжуй: «?? Тогда где мне сидеть?»

В комнате был только один табурет, и на нем сидел Фэн Линьбай. Если ему не разрешалось сидеть на кровати, где ему сидеть?

Фэн Линьбай посмотрел на землю. "Сидеть на полу."

Фэн Тяньжуй: «...»

Он поджал губы и сел на землю, чувствуя себя обиженным.

Буху. Цзян Юй был тем, кто попросил его прийти. Не то чтобы он пришел нарочно. Почему этот человек все еще должен был вымещать на нем свой гнев...

Он был даже более обижен, чем Доу Э.

Фэн Тяньжуй сел на землю, скрестив ноги. Фэн Линьбай снова сказал: «Что ты сутулишься? Сиди прямо." Сердце Фэн Тяньжуя было в смятении. Даже его отец никогда не заботился о нем так!

Но он все еще сидел прямо со слезами на глазах.

Не говори ничего. Сказать что-то означало поддаться злым силам.

Цзян Юй сказал: «Я позвал тебя, чтобы поговорить о победе в чемпионате».

Выражение лица Фэн Тяньжуя стало серьезным.

Но он все же наткнулся на что-то подозрительное. «Почему вы специально попросили меня прийти, чтобы поговорить об этом?»

Если речь шла о победе в чемпионате, они должны были провести собрание и обсудить стратегии. Почему его одного позвали на встречу?

Кроме того, присутствовал Фэн Линьбай. У его пятого дяди было так много свободного времени?

Однако то, что Цзян Юй сказал дальше, полностью ошеломило его.

Она сказала: «В прошлом году ты ушел из-за оков семьи Фэн, верно?»

Выражение лица Фэн Тяньжуй изменилось. "Откуда ты знаешь?"

Цзян Юй пренебрежительно сказал: «Неужели так сложно разобраться в таком простом вопросе?»

Фэн Тяньжуй сказал: «Тогда, теперь ты...» Цзян Юй спокойно сказал: «Это ничего. Я просто помогу тебе прорваться сквозь этот слой оков».

На лице Фэн Тяньжуя было сложное выражение. «Это будет очень трудно».

Цзян Юй: «Но тебе удалось зайти так далеко. Ты знаешь, что Фэн Чжи не позволит тебе выиграть чемпионат. Он твоё самое большое препятствие».

Фэн Тяньжуй сглотнул слюну и сказал неясным голосом: «Да, я знаю». Он старался изо всех сил, чтобы выиграть каждый матч. Но каждый раз, когда он выигрывал матч и был на шаг ближе к победе в чемпионате, он не мог не испытывать страх.

Потому что он знал, что все, что у него было сейчас, в любой момент может быть забрано обратно, и ему придется начинать все сначала.

Даже если он отдаст все, что у него было, даже если получит удары по голове и истечет кровью, для Фэн Чжи это было не более чем то, что можно было уничтожить одним движением пальца старика.

Но он не хотел сдаваться.

В его сердце всегда была надежда, и он думал, что, если... что, если сердце Фэн Чжи смягчится, и он уступит?

Просто позволь ему хоть раз постоять наверху, ладно?

Цзян Юй провела пальцами по ее волосам и спокойно сказала: «На этот раз его очередь быть уничтоженным».

Фэн Тяньжуй выплыл из комнаты Цзян Юй.

Он едва чувствовал землю под ногами, чувствуя себя так, будто плывет по облакам.

Он словно вошел в чудесный сон.

Нет, на этот раз это был не сон. Это было реально.

Фэн Тяньжуй держал ручку в руке и толкнул дверь своей комнаты.

Солнечный свет снаружи проникал через окно и падал на кровать, когда занавески трепетали на ветру.

Ему казалось, что он встречает рассвет.

По какой-то причине он верил в Цзян Юй.

После того, как Фэн Тяньжуй ушел, Фэн Линьбай небрежно спросил: «Почему ты помогаешь ему?»

«Наверное, потому что я больше не хочу видеть Фэн Чжи таким самодовольным. Он действительно думает, что может играть со всеми?»

Фэн Линьбай опустил глаза и улыбнулся. — Юэр, ты тоже пытаешься отомстить за меня?

Цзян Юй: «Да».

Услышав это, Фэн Линьбай очень обрадовался.

— На самом деле, он больше не будет на меня влиять.

Цзян Юй: «Мне все равно».

Эти слова были похожи на слова разгневанного ребенка, но выражение лица Цзян Юй, казалось, говорило: «Я его пошлю нахуй».

Фэн Линьбай: «Хорошо».

Фэн Тяньжуй не был плохим ребенком. Он даже был полезен несколько раз раньше. Если она хотела помочь, то так тому и быть. Было бы хорошо заставить Фэн Чжи страдать.

Цзян Юй обычно не была назойливым человеком. Но недавно она, казалось, была одержима духом защиты. Она чувствовала, что внутри нее назревают какие-то плохие намерения.

Но когда она посмотрела на Фэн Тяньжуя, ей показалось, что она увидела знакомую фигуру.

Жила-была такая маленькая девочка, как он. Она была трудолюбивой, упрямой и волевой. Она хотела стоять наверху.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2000676>